

Свистунов Вячеслав Михайлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Южно-Уральский государственный университет, Россия, Челябинск, пр. Ленина, д. 76. 454080. wms_castl@mail.ru

Svistunov, Viacheslav Mikhailovich, PhD in History, researcher. South Ural State University, Lenina pr., 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation. wms_castl@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЬНОГО РЯДА АРХИТЕКТУРНОГО ЛИТЬЯ КАСЛИНСКОГО ЗАВОДА (1853–1914): НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ

THE MODEL RANGE FORMATION OF THE KASLI PLANT ARCHITECTURAL CASTING (1853–1914): NEW ARCHIVAL DATA

Аннотация. В статье изложены промежуточные результаты историко-архивного исследования, целью которого является поиск владельцев, авторов моделей архитектурного литья, тиражируемых Каслинским заводом в дореволюционный период. К настоящему времени установлено, что в Каслях создавались по моделям и готовым изделиям завода Сан-Галли три типа намогильных крестов, столб для электрического фонаря, сетчатая ограда двух типов, парко-садовая мебель. С большой долей уверенности можно сказать, что по готовым изделиям формовали в Каслях два типа диванов, отлитые на заводе Сан-Галли по моделям К. Ф. Шинкеля. Модели же намогильных крестов и фонарного столба, разработанные Ф. К. Сан-Галли, дорабатывали на Каслинском заводе, добиваясь большей простоты в их формовке. Много сходства с решеткой ограды Юсуповского садика по улице Декабристов в Петербурге имеет решетка № 26 Каслинского завода. Когда эта решетка использовалась при строительстве чугунных оград в Кыштыме и Екатеринбурге, то вид самих оград оказался иным, чем у Юсуповского садика. Этот эффект был достигнут за счет замены плоских столбов, слившихся с полотном чугунной решетки, на колонны Тосканского ордера. Иными словами, процесс формирования модельного ряда архитектуры малых форм Каслинского завода, как и кабинетной скульптуры, зависел от его совладельцев Дружининых. В данном случае, важно подчеркнуть, что именно Дружинины (Григорий, Василий), а не мифические «каслинские мастера-художники» подбирали модели для литейной Каслинского завода. Причем Петербург, с его растущим рынком архитектурно-художественного литья в пореформенный период, являлся главным поставщиком моделей для Каслей, где завод Сан-Галли играл не последнюю роль.

Ключевые слова: Дружинины; Сан-Галли; Каслинский завод; чугунолитейный завод Сан-Галли; архитектура малых форм.

Abstract. The article presents the intermediate results of the archival research, with the purpose to find the owners and/or authors of architectural casting models, replicated by the Kasli plant in the pre-revolutionary period. It has been established that three types of gravestone crosses, a lantern pole, a mesh fence, and park-garden furniture were replicated in Kasli from the products of the San Galli plant. We can say that two types of sofas were molded in Kasli upon the finished products, cast at the San Galli foundry by the models of K. F. Schinkel. The models of gravestone crosses and a lamp post, developed by San Galli, were completed on the spot, achieving greater simplicity in formation. There are many similarities between the lattice of the Yusupov's Garden fence in St. Petersburg and lattice No. 26 of the Kasli plant. However, when it was used in the construction of the fence in Yekaterinburg, its appearance was different. This effect was achieved by replacing the flat pillars with the columns of the Tuscan order. So, the process of forming a model range of small-scale architecture of the Kasli plant and cabinet sculpture depended on the Druzhinins, co-owners of the Kasli plant. It is important to emphasize that the Druzhinins, and not the mythical "Kasli master-artists", selected models for the foundry of the Kasli plant. St. Petersburg, with its growing market for architectural casting during the post-reform period, was the main supplier of models for Kasli, where the San Galli foundry played an important role.

Keywords: Druzhinin; San Galli; the Kasli Plant of Art Casting; the San Galli Iron Foundry; small architectural forms.

Профессиональная деятельность каслинских мастеров-литейщиков, как в пореформенный период 1861–1900 гг., так и в советское время заслуженно находилась в поле зрения писателей, журналистов, искусствоведов. О самих же заводладельцах повествовали лишь дореволюционные авторы. В советских изданиях о Дружининых и Зотовых можно было прочитать только в сказах П. П. Бажова. И это понятно, так как они были выдержаны в строго идеологических рамках. И, самое главное, книги Репина, Павловского, Елфимова, Пешковой и Моисеева о Каслях при всех их достоинствах — это изначально не научные издания. Тем не менее Н. В. Багапова в статье, посвященной Кусинскому художественному литью, предпринимает попытку ввести их в научный оборот [1, с. 78]. Возникает вполне резонный вопрос. Зачем? Каслинское худо-

жественное литье, изначально развиваясь как отрасль художественной промышленности, оставалось в дореволюционный период частью частного чугунолитейного производства Каслинского завода. Чтобы ни писали о Каслинском литье, как бы ни старались приравнять его к народным промыслам, оно было и остается отраслью художественной промышленности¹. А идейным вдохновителем выпуска «кабинетного» литья из чугуна в Каслях был Григорий Васильевич Дружинин [7].

Б. В. Павловский в книге «Касли» заслугу становления кабинетного литья на Каслинском заводе приписывает М. Д. Канаеву и Н. Р. Баху. Этой точки зрения в советский период придерживалось большинство авторов, которые что-либо писали о Каслинском литье. Повторяет ее и профессор М. В. Соколов из НГПУ (Новосибирск) [10, с. 49–50]. В дейст-

вительности по заведенной традиции скульптор Канаев в штате Каслинского завода не состоял. Как и все приглашенные художники, он работал по вольному найму, жалованье получал по договору и какого-либо влияния на производственную сторону дела оказать не мог. Пребывание Н. Р. Баха в Каслях было очень незначительным (с июня 1884 по январь 1885 г). Иными словами, об организационной деятельности М. Д. Канаева и Н. Р. Баха на Каслинском заводе говорить не приходится [7, с. 72].

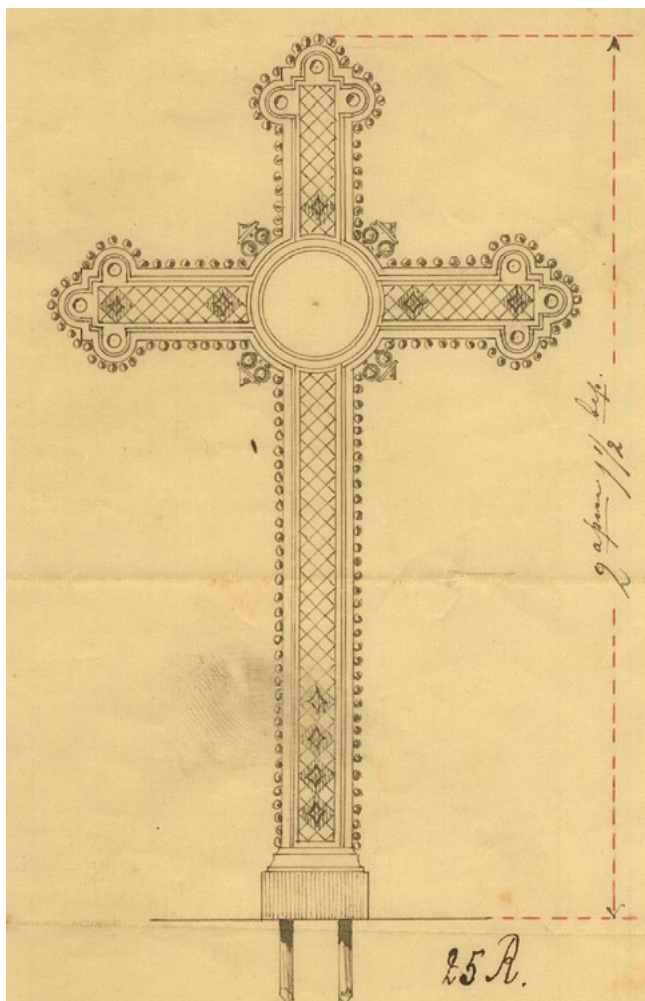
При Дружининых помимо «кабинетного» определились и другие направления литейного производства Каслинского завода: мемориальное, бытовое. Дальнейшее развитие получило архитектурное литье. Его сортамент составляли чугунные плиты с орнаментом, колонны, столбы, торшеры, решетки для садово-парковых оград, мостов, балконных и лестничных ограждений, садовая мебель, каминь. Как отмечено в историческом очерке, размещенном на сайте Каслинского завода архитектурно-художественного литья, по настоящее время выпускаются 17 видов каминь. По поводу производства печного литья в очерке особо подчеркнуто, что «каслинские мастера, помимо своих моделей часто брали за основу модели из столичных городов², перерабатывая их в соответствии со своим художественным вкусом и пониманием формы» [5]. В историческом очерке завода также отмечено, что по рисункам и моделям неизвестных авторов, присланным из Петербурга, производилась отливка садовых столиков в трех вариантах. Наиболее популярный у покупателей «Стол со знаками Зодиака» был выполнен в псевдобарочном стиле [5]. Говоря иными словами, на Каслинском заводе до сих пор продолжают тиражировать дореволюционные модели архитектурного литья, присланные в свое время из Петербурга, но кто именно сделал их в столице, остается тайной за семью печатями. Исключением здесь могут быть лишь несколько образцов парко-садовой мебели, отливаемых в Каслях по моделям берлинского художника и архитектора К. Ф. Шинкеля (1781–1841) [5]. В связи с чем и возникает вопрос — где и у кого именно Григорий Дружинин, а позднее его сыновья Василий и Михаил покупали, заказывали ту или иную модель для литья из чугуна в Каслях?

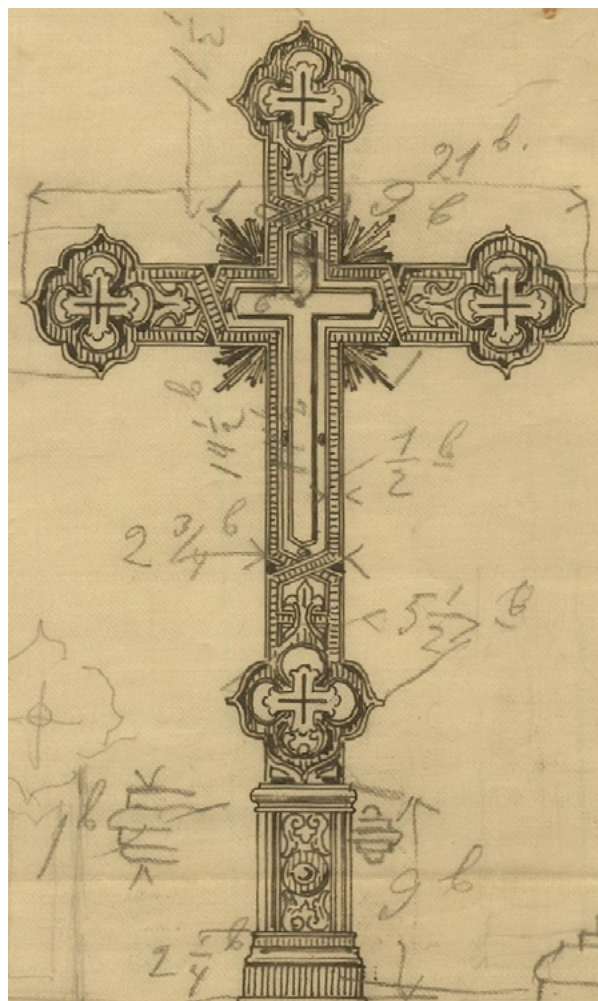
Илл. 1. Чертеж решетки № 26 Каслинского завода. ОГАЧО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 2

Илл. 2. Решетка со столбом Юсуповского садика по улице Декабристов в Петербурге. Фото: В. Михеева

Илл. 3. Католический крест. Чертеж 25А завода Сан-Галли. ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4675. Л. 5

Илл. 4. Стилизованный православный крест. Чертеж завода Сан-Галли (фрагмент с указанием размера креста в верхках). ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4675. Л. 14

Так как это была исключительно их прерогатива, а не каких-то там мифических «каслинских мастеров-художников». Хотя идея о том, что «каслинские мастера-художники, соревнуясь между собой на чистоту, четкость и легкость отливки, самостоятельно, без какой-либо помощи извне, выработали замысловатые методы формовки, делали... конструкции моделей...», настойчиво внедрялась в сознание советских граждан³.

Живя в Петербурге и имея на Урале Каслинский чугунолитейный завод с его качественными природными формовочными песками, Г. В. Дружинин не мог не обратить внимания на то, что выпускал, к примеру, чугунолитейный завод Сан-Галли. Тем более что большинство его архитектурных изделий из чугуна отливались для Петербурга, пригородных дворцов и парков. В то же время успехи Г. В. Дружинина в тиражировании «кабинетных» вещей не могли остаться незамеченными для Ф. К. Сан-Галли. Причем оба начинали и трудились каждый на своем поприще в один период времени. Горные заводы наследниц Расторгуева были переданы Г. В. Дружинину в «безотчетное заведывание и управление» со стороны М. Харитоновой в 1853 г. [7, с. 66]. В этом же году Ф. К. Сан-Галли открыл на Лиговке слесарную мастерскую, ставшую вскоре полноценным чугунолитейным заводом. Реклама выпускаемой им продукции была поставлена, что называется, на широкую ногу. Помимо постоянно действующей экспозиции готовых изделий, открытой при заводе, на каждый вид архитектурного литья выпускались альбомы-каталоги [9]. С выявлением в музейной коллекции ЕМИИ (г. Екатеринбург) садового дивана, отлитого по модели К. Ф. Шинкеля на чугунолитейном заводе

Сан-Галли⁴, стало очевидно, что искать похожие изделия надо в модельном ряду этого завода.

В результате архивного исследования, проведенного в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, найдены чертежи двух моделей намогильных крестов⁵, которые были выполнены в чертежной мастерской завода Ф. К. Сан-Галли. При сплошном обследовании православных кладбищ Петербурга удалось найти их многочисленные отливки, сделанные по этим моделям. Причем по модели католического креста 25А на заводе Сан-Галли были сделаны как минимум две ее модификации. Отливки по ним также найдены на петербургских кладбищах. Три подобного вида намогильных креста выявлены на Каслинском городском кладбище, отлитые уже на Каслинском заводе. В ходе исследования удалось установить, что помимо намогильных крестов из заводского сортамента Сан-Галли в модельный ряд архитектуры малых форм Каслинского завода были включены столб для электрического фонаря⁶ и сетчатая ограда⁷.

Особого внимания заслуживает модель решетки Каслинского завода № 26⁸ (Илл. 1). Она имеет значительное сходство с решеткой Юсуповского садика по улице Декабристов в Петербурге (Илл. 2). А та, в свою очередь, похожа на решетку чугунной ограды Юсуповского сада на Садовой улице также в Петербурге, работы Кольмана и Трофимовича. В то же время модель решетки № 26 Каслинского завода не является точной копией решеток Юсуповского садика и Кольмана—Трофимовича и пока не найдена в модельном ряду Сан-Галли.

Илл. 5. Католический крест по чертежу 25А завода Сан-Галли на Волковском кладбище в Петербурге. Фото: В. Свиштунов

Чертежи с надгробными памятниками и каминами⁹ Каслинского завода также пока выявить не удалось. В его прейскуранте 1887 г. они имеют лишь номера без каких-либо дополнительных пояснений. С выявлением новых чертежей, фотографий архитектурно-художественного литья Каслинского завода и каталогов завода Сан-Галли, других чугуно-бронзолитейных заведений Петербурга и Риги сравнительный анализ архитектуры малых форм указанных заводов будет продолжен.

Намогильные кресты по моделям Сан-Галли. В результате исследования установлено, что на основе выявленных в ЦГИА Санкт-Петербурга чертежей двух надгробных крестов, выполненных в чертежной мастерской Сан-Галли (Илл. 3, 4) в Петербурге (Илл. 5, 6) и Каслях (Илл. 7, 8) было отлито несколько их модификаций.

Восьмиконечный крест, модифицированный по модели Сан-Галли 25А, в Каслях стоит на могиле Алферовых. Его высота — 170 см, ширина — 82 см. Он смонтирован на чугунной плите длиной — 147 см, шириной — 70 см, причем имеет дополнительное крепление в виде четырех прутьев, идущих от уголки к плите. Модифицированный восьмиконечный крест

меньшего размера (Илл. 7, оборотная сторона) первоначально находился на могиле К. Л. Шарапова. В настоящее время его перенесли вместе с плитой на новое захоронение, но эпитафия на чугунной плите и способ крепления к ней креста остались прежними. Высота православного креста меньшего размера в Каслях — 117 см, ширина — 58 см. Чугунная плита, на которой он смонтирован, имеет длину — 120 см, ширину — 60 см.

В Каслях стилизованный православный крест, отлитый по модели Сан-Галли, стоит на могиле фельдшера В. М. Гуськова (Илл. 8). Его высота — 136 см, ширина — 68 см. Крест смонтирован в середине чугунной плиты, имеющей размер 60 × 120 см. Для сравнения, модель креста на архивном чертеже Сан-Галли имеет большую высоту и ширину, причем крест планировали установить на мраморном памятнике.

Сетчатая ограда по модели Сан-Галли¹⁰. В ЦГИА Санкт-Петербурга среди широкого выбора чертежей чугунных решеток, выполненных в чертежной мастерской Сан-Галли, обнаружен чертеж сетчатой ограды, имеющий сходство с подобной оградой на Каслинском городском кладбище. При детальном сравнении ее элементов, в частности, чугунных столбиков и способа крепления к ним железного каркаса с сеткой, выяснилось, что сетчатая ограда Сан-Галли, изображенная на архивном чертеже, предназначалась для городских садово-парковых ограды. Несколько ее готовых образцов удалось обнаружить на фотографиях архитектуры малых форм Петербурга. Тем не менее, была предпринята попытка отыскать кладбищенский вариант этой сетчатой ограды. В ходе обследования петербургских кладбищ удалось найти на Волковском кладбище три ее варианта. Один из них показан на иллюстрации (Илл. 9). На Каслинском городском кладбище выявлено два типа сетчатой ограды, идентичные петербургским оградкам. Причем в Каслях затейливо изогнутая железная полоса-кронштейн, с помощью которой крепятся столбики к фундаменту, помещена не снаружи оградки, а внутри ее (Илл. 10, 10а).

Садовый диван по модели К. Ф. Шинкеля (отливка завода Сан-Галли). Моделями для архитектуры малых форм Каслинского завода в ряде случаев служили и готовые изделия

Илл. 6. Православные кресты, модифицированные по модели креста 25А завода Сан-Галли на Волковском кладбище в Петербурге. Фото: В. Свиштунов

сторонних заводов, отлитые в бронзе или чугуне по моделям берлинского архитектора и художника К. Ф. Шинкеля. Как отмечалось ранее, к настоящему времени установлено, что по его моделям в Каслях отливали помимо ажурных тарелок два вида диванов, стул и кресло в стиле классицизма [5]. Причем если история попадания в Касли дивана в готическом стиле, кресла в стиле классицизма и «стула с решеткой под камыш» до сих пор неизвестны, то диван в стиле рококо получил в начале XXI в. свою легенду. Авторы статьи «Новые имена...» отмечают, что диван в стиле рококо с виноградной лозой, отлитый по модели К. Ф. Шинкеля на заводе Сан-Галли в Петербурге и хранящийся в ЕМИИ (инв. № 133, г. Екатеринбург), в свое время был прислан в Касли В. Г. Дружининым¹¹ в качестве модели для литья [3, с. 89, 97]. Подтверждением того, что модели как минимум двух диванов Карла Шинкеля тиражировались и в Каслях, и Петербурге, являются как иллюстрации, опубликованные на сайте Каслинского завода, так и результаты обследования петербургских кладбищ. На Смоленском православном кладбище выявлен двухместный диван в готическом стиле¹², а на Лазаревском — двухместный диван в стиле рококо.

Илл. 7. Православный крест с могилы К. Л. Шарапова на Каслинском городском кладбище. Модификация по модели креста 25А завода Сан-Галли (оборотная сторона). Фото: В. Свиштунов

Илл. 8. Православный крест на могиле В. М. Гуськова по модели завода Сан-Галли на Каслинском городском кладбище. Фото: В. Свиштунов

Модель решетки № 26 Каслинского завода. Она использована в конце XIX в. при строительстве двух чугунных оград в Кыштымском заводе¹³ и Екатеринбурге. В Кыштыме ограда поставлена в форме овала¹⁴ на берегу пруда (Илл. 11). В Екатеринбурге ограда имеет прямоугольную форму (Илл. 12), но также находится на берегу заводского пруда. Чугунные решетки и в Кыштыме, и в Екатеринбурге имеют клейма Каслинского завода. Их главной отличительной особенностью от ограды Юсуповского садика по улице Декабристов в Петербурге является тот факт, что вместо плоских столбов, почти сливающихся с полотном чугунной решетки, поставлены колонны Тосканского ордера. Они-то и придают этим двум уральским оградам определенное своеобразие.

Модель столба для электрического фонаря (№ 0505 1903 г.) завода Сан-Галли¹⁵ (Илл. 13). По этой модели были отлиты фонарные столбы для электрического освещения на набережной заводского пруда в Екатеринбурге. Причем в единстве с чугунной оградой, той самой, где использована решетка № 26 Каслинского завода и колонны Тосканского ордера (Илл. 14).

Илл. 9. Кладбищенский вариант сетчатой ограды. Волковское кладбище, Санкт-Петербург.
Фото: В. Свистунов

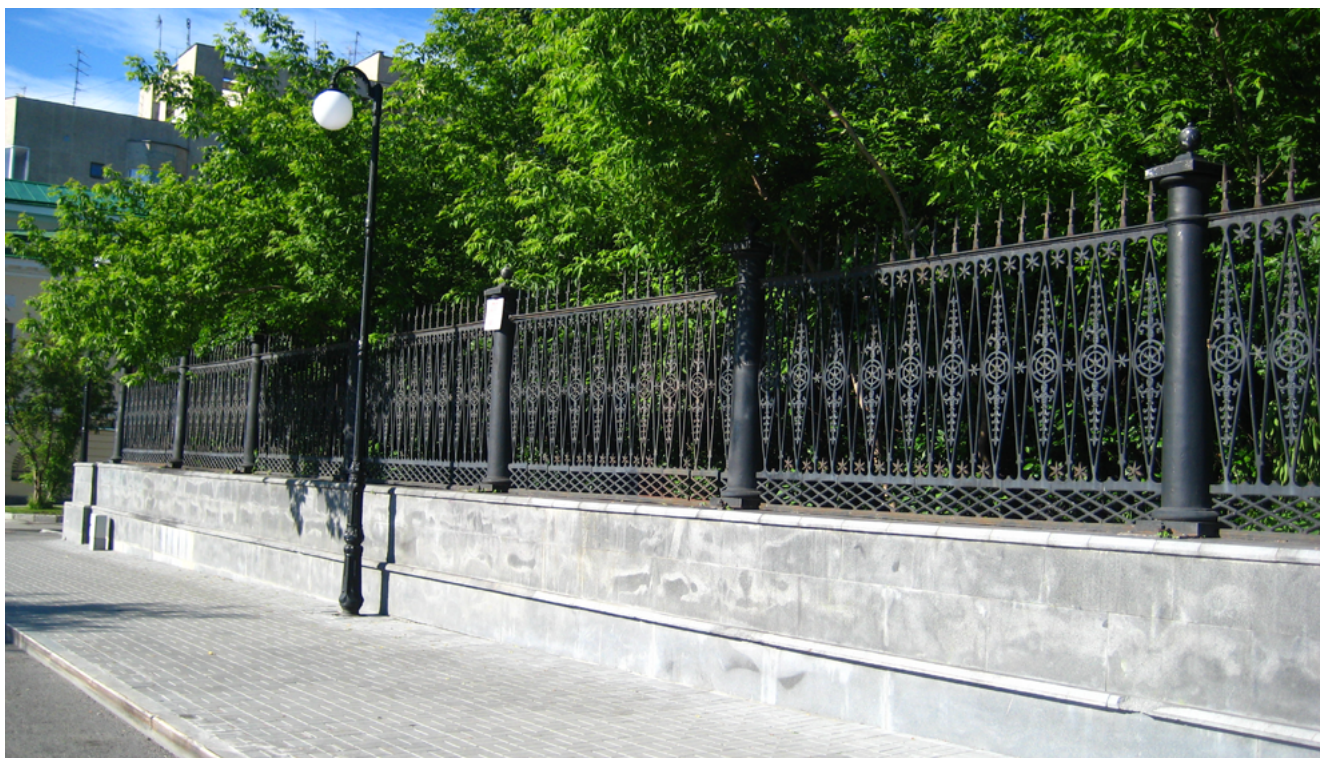
Илл. 10, 10а. Касли, городское кладбище. Сетчатая ограда на могиле Ощепковой. Ограда смонтирована на хорошо уложенных и прочно подогнанных друг к другу каменных блоках. Кованые столбики крепятся к блокам с помощью изящно изогнутых кованых полос с внутренней стороны ограды, тогда как в Петербурге аналогично изогнутые полосы, стоят с внешней стороны (Илл. 9). Фото: В. Свистунов

Илл. 11. Овальная чугунная ограда госпиталя Кыштымского завода. Современный вид. Несмотря на то, что у ограды отломаны практически все пики, а с колонн Тосканского ордера сбиты абак с шарами, ограда не утратила свой нарядный первоначальный вид Фото: В. Свиштунов

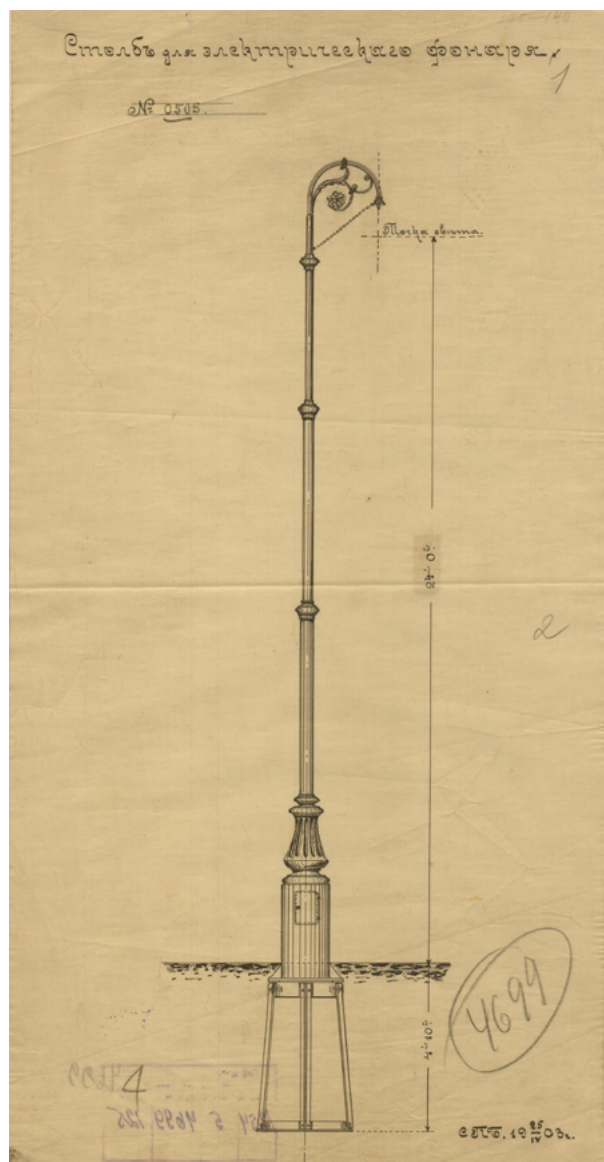
Илл. 12. Чугунная ограда прямоугольной формы в Екатеринбурге. Современный вид. Фото: В. Свиштунов

Илл. 13. Чертеж столба для электрического фонаря, выполненный на заводе Сан-Галли ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4699. Л. 1, 2

Илл. 14. Фонарный столб по модели Сан-Галли у чугунной ограды с решеткой № 26 Каслинского завода в Екатеринбурге. Фото: В. Свистунов

Подводя общий итог, можно сказать следующее. К настоящему времени установлено, что в Каслях тиражировались по моделям завода Сан-Галли три типа намогильных крестов, столб для электрического фонаря, сетчатая ограда двух типов, парко-садовая мебель. Причем по готовым изделиям формовали в Каслях садовые диваны, отлитые на заводе Сан-Галли по модели К. Ф. Шинкеля. Эти изделия отличаются особой технологичностью. Модели же крестов, столба освещения, разработанные Сан-Галли, дорабатывали на месте, добиваясь большей простоты в их формовке. Иными словами, процесс формирования модельного ряда архитектуры малых форм Каслинского завода, как и кабинетной скульптуры, носил управляемый характер и зависел от его совладельцев Дружининых. Именно Григорий Васильевич Дружинин и его наследники, а не мифические «каслинские мастера-художники» подбирали модели для литейной Каслинского завода. Причем Петербург с его растущим рынком архитектурно-художественного литья в пореформенный период являлся значительным, если не главным поставщиком моделей для Каслей, где завод Сан-Галли играл не последнюю роль. В то же время этот процесс не являлся прямым подражанием-копированием чужого таланта. Как видно из вышеприведенных образцов петербургских моделей и Каслинского архитектурного литья, это был осмысленный и самостоятельный процесс подбора моделей для архитектуры малых форм из чугуна Каслинского завода.

Примечания:

- ¹ Более подробно о художественной промышленности Южного Урала сказано в монографии Н. М. Шабалиной [12].
- ² К примеру, в преискуранте 1887 г. Каслинского завода есть запись, что «заслонки петербургского образца» [7, с. 182].
- ³ *Зотов Б. Н.* Художественное литье. Челябинск: Издание областного управления трудовых резервов, 1944. С. 8–10 (Предисловие, введение). В то же время само учебное пособие было написано, точнее переписано, с переводного издания Карла Гейгера «Литейное дело» [2]. Причем, без ссылок на него в первых трех изданиях этого пособия. И только в четвертом издании за 1988 г. в список используемой литературы издания К. Гейгера было включено. При сопоставлении разделов учебного пособия с аналогичными разделами «Литейного дела» стало понятно, что «Художественное литье» — это плагиат. Этот факт установлен после того, как статья «К вопросу истории художественного литья из чугуна XIX–XX вв.» уже была опубликована в сборнике конференции «Художественный металл Урала XVIII–XX вв.» [6, с. 54–63].
- ⁴ Диван садовый «С виноградной лозой». Отливка по модели Прусского королевского литейного завода в Берлине. Автор К. Ф. Шинкель. Клеймо: «Ф. Сань-Галли С. П. Б.» [11, с. 302].
- ⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4675. Л. 5; Там же. Л. 14.
- ⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4699. Л. 1, 2. Фактически в ЦГИА выявлены модели шести фонарных столбов и двух кронштейнов для фонаря из сортамента завода Ф. К. Сан-Галли, которые могли быть и моделями для Каслинского завода, но с большей долей уверенности пока можно говорить только об одной модели столба.
- ⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4712. Л. 18 г.
- ⁸ ОГАЧО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 2.
- ⁹ В ГАСО выявлено лишь несколько фотографий и негативов на стекле с изображением намогильных памятников и каминов, отлитых на Каслинском заводе в дореволюционный период. Фотографии намогильных памятников опубликованы в путеводителе «Каслинское городское кладбище» [8].
- ¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4712. Л. 18 г.
- ¹¹ Возможно, что диван прислал в Касли не Василий, а его отец Григорий Васильевич Дружинин. Диван с виноградной лозой, хранящийся в ЕМИИ (г. Екатеринбург) не имеет года отливки. По крайней мере, он не указан в каталоге ЕМИИ.
- ¹² Иллюстрация отсутствует из-за низкого качества цифрового снимка.
- ¹³ В настоящее время город Кыштым Челябинской области.
- ¹⁴ В традиции конца XVIII — начала XIX вв., заложенной еще Демидовыми. Судя по топографическому плану начала XIX в., они стремились придать набережной около каменного господского дома в Кыштыме форму Невской стрелки. Причем в описании к плану 1815 г. дан поуличный перечень жителей. В нем указана одна улица на Васильевском острове. См.: ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 946а (план 1815 г.). При смене владельцев Кыштымского завода в 1809 г. эта задумка так и осталась на бумаге! При Дружининых набережную около господского дома благоустроили, придав ей вид правильного многоугольника.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 4699. Л. 1, 2.

Список литературы:

1. *Багапова Н. В.* Кусинское художественное чугунное литье (1860–1917 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 27. С. 78–86.
2. *Гейгер К.* Литейное дело. М.; Л.: Глав. ред. лит-ры по черной металлургии. 1934–1939. Т. 1.: Основы, 1934. 320 с.; Т. 2.: Формовка и заливка, 1935. 346 с.; Т. 3.: Плавка, очистка, модельное дело, 1936. 499 с.
3. *Губкин О. П., Шайдурова Г. П.* Новые имена в Каслинском художественном литье // Каслинский чугунный павильон (Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Каслинского чугунного павильона, 27 апреля 2000 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. С. 59–97.
4. *Дружинин А. В.* Повести. Дневник. М.: Наука, 1986. 512 с.
5. Прошлое и настоящее Каслинского художественного литья. URL: <http://kacz.ru/history/> (дата обращения: 25. 12. 2020).
6. *Свистунов В. М.* К вопросу истории художественного литья из чугуна XIX–XX вв. / Материалы конференции «Художественный металл Урала XVIII–XX вв.» Свердловск. Октябрь 1990. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1993. С. 54–63.
7. *Свистунов В. М.* История Каслинского завода 1745–1900 гг. Челябинск: Рифей, 1997. 205 с.
8. *Свистунов В. М.* Каслинское городское кладбище. Путеводитель. Касли: Типография АО «Радий», [б. г.]. 68 с.
9. *Смышляев В.* Сан-Галли. Человек и завод. СПб.: Нестор, 2007. 334 с.
10. *Соколов М. В.* Становление школы художественного литья XIX–XX веков на Каслинском заводе // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. 2017. № 2. С. 47–55.
11. Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Каталог / Авт.-сост. О. П. Губкин, Г. П. Шайдурова. Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2005. 320 с.
12. *Шабалина Н. М.* Художественная промышленность Южного Урала в контексте индустриальной культуры XX века. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. 244 с.

References:

- Bagapova N. V. Kusinsky Art Iron Casting (1860–1917). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie (Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History)*, 2017, no. 27, pp. 78–86. (in Russian)
- Druzhinin A. V. *Povesti. Dnevnik (Stories. A Diary)*. Moscow, Nauka Publ., 1986. 512 p. (in Russian)
- Geiger K. *Liteinoe delo (Foundry)*. Vol. 1–4. Moscow; Leningrad, Glavnaia redaktsiia literatury po chernoii metallurgii Publ., 1934–1939. (in Russian)
- Gubkin O. P.; Shaidurova G. P. (ed.). *Khudozhestvennoe lit'e 19–20 vekov v sobranii Ekaterinburgskogo muzeia izobrazitel'nykh iskusstv. Katalog (Art Casting of the 19th – 20th Centuries from the collection of the Yekaterinburg Museum of Fine Arts. Catalog)*. Yekaterinburg, Avtograf Publ., 2005. 320 p. (in Russian)
- Gubkin O. P.; Shaidurova G. P. *New Names in the Kasli Art Casting. Kaslinskii chugunnyi pavil'on (Kasli Cast-Iron Pavilion)*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 2001, pp. 59–97. (in Russian)
- Shabalina N. M. *Khudozhestvennaia promyshlennost' Iuzhnogo Urala v kontekste industrial'noi kul'tury 20 veka (The Art Industry of the South Urals in the Context of the Industrial Culture of the 20th Century)*. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2019. 244 p. (in Russian)
- Smyshliaev V. *San Galli. Chelovek i zavod (San Galli. Man and Foundry)*. Saint Petersburg, Nestor Publ., 2007. 334 p. (in Russian)

Sokolov M. V. Formation of the School of Art Casting of the 19th – 20th Centuries at the Kasli Plant. *Sovremennye tendentsii izobrazitel'nogo, dekorativno-prikladnogo iskusstva i dizaina (Modern Trends in Fine, Decorative Applied Arts, and Design)*, 2017, no. 2, pp. 47–55. (in Russian)

Svistunov V. M. *Istoriia Kaslinskogo zavoda 1745–1900 gg. (History of the Kasli Plant 1745–1900)*. Chelyabinsk, Rifei Publ., 1997. 205 p. (in Russian)

Svistunov V. M. *Kaslinskoe gorodskoe kladbishche. Putevoditel' (Kasli Town Cemetery. Guidebook)*. Kasli, Tipografia Aktsionernoe obshchestvo "Radii" Publ. 68 p. (in Russian)

Svistunov V. M. *On the History of Art Casting of Iron in the 19th – 20th Centuries. Khudozhestvennyi metall Urala 18–20 vv. (Art Metal of the Urals in the 18th – 20th Centuries)*. Yekaterinburg, Vneshtorgizdat Publ., 1993, pp. 54–63. (in Russian)

The Past and Present of the Kasli Art Casting. Available at: <http://kac3.ru/history/> (accessed: 25 December 2020). (in Russian)